

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-55-75

УДК 94(47).084

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА 1958 ГОДА И
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСКУССИИ О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СССР**

Галина Михайловна Иванова

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>

ivanovagal@mail.ru

Аннотация: Введение. В течение ряда лет в России не стихают общественные дискуссии по вопросам высшей школы. Предметом всеобщего обсуждения являются задачи повышения качества, эффективности и доступности российского образования. В этих условиях изучение исторического опыта СССР в деле развития и реформирования советской образовательной системы представляется особенно актуальным, поскольку отвечает потребностями современного общественного развития Российского государства. В статье анализируются основные принципы и положения образовательной реформы 1958 г., освещаются общественные дискуссии по вопросам реформирования и путей развития высшей профессиональной школы в СССР в конце 1950-х – начале 1960-х годов.

Источники и методы. Источниковая база статьи представлена неопубликованными архивными материалами из фондов РГАНИ и РГАСПИ, а также материалами советской периодической печати. Исследование ведется преимущественно в русле познавательных стратегий социальной истории на основе метода критической интерпретации источников с использованием средств концептуального анализа.

Анализ. Решающая роль в постановке проблемы, выработке принципов и основных положений образовательной реформы принадлежала Н.С. Хрущеву. Одним из важных аспектов реформы был поиск наиболее эффективной организационной структуры высшей школы. Согласно концепции Хрущева, предпочтение от-

давалось вечерним и заочным формам обучения, решалась задача повышения доступности высшего образования для рабоче-крестьянских слоев населения. В высших партийно-правительственных кругах не было единства в понимании задач и механизма практической реализации образовательных реформ.

Выводы. Анализ общественных дискуссий по вопросам развития высшей школы показал, что в научно-педагогических кругах, как и в обществе в целом, вместо всестороннего изучения путей преодоления отрыва школы от жизни преобладали умозрительные представления и технократический подход. «Всенародное обсуждение» реформы, организованное партийными структурами в масштабах всей страны, практически не оказало никакого существенного влияния на выбор путей развития высшей школы в СССР.

Ключевые слова: образование в СССР, высшая школа, образовательная реформа 1958 г., «всенародное обсуждение», вечернее и заочное образование.

Для цитирования: Иванова Г.М. Образовательная реформа 1958 года и общественные дискуссии о путях развития высшей школы в СССР // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том. 15, № 1. С. 55-75...
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-55-75

Original article

THE EDUCATIONAL REFORM OF 1958 AND PUBLIC DISCUSSIONS ABOUT THE WAYS OF DEVELOPING HIGHER EDUCATION IN THE USSR

Galina M. Ivanova

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>

ivanovagal@mail.ru

Abstract: Introduction. For a number of years, public discussions on issues of higher education have not subsided in Russia. The subject of general discussion is the task of improving the quality, efficiency and accessibility of Russian education. Under these conditions, the study of the historical experience of the USSR in the development and reform of the Soviet educational system seems to be especially relevant, since it meets the needs of the modern social development of the Russian state. The article analyzes the main principles and provisions of the educational reform of 1958, highlights public

discussions on the reform and development of higher professional schools in the USSR in the late 1950s and early 1960s.

Sources and Methods. The source base of the article is represented by unpublished archival materials from the RGANI and RGASPI funds, as well as materials from the Soviet periodical press. The research is carried out mainly in line with the cognitive strategies of social history based on the method of critical interpretation of sources using the means of conceptual analysis.

Analysis. The decisive role in posing the problem, developing the principles and main provisions of the educational reform belonged to N.S. Khrushchev. One of the important aspects of the reform was the search for the most effective organizational structure of higher education. According to Khrushchev's conception, preference was given to evening and distance education, and the task of increasing the accessibility of higher education for the worker-peasant strata of the population was solved. In the highest party and government circles, there was no unity in understanding the tasks and the mechanism for the practical implementation of educational reforms.

Conclusions. An analysis of public discussions on the development of higher education showed that in scientific and pedagogical circles, as well as in society as a whole, instead of a comprehensive study of ways to overcome the separation of school from life, speculative ideas and a technocratic approach prevailed. The “nationwide discussion” of the reform, organized by party structures throughout the country, had virtually no significant impact on the choice of ways to develop higher education in the USSR.

Keywords: education in the USSR, higher education, educational reform of 1958, “nationwide discussion”, evening and distance education

For citation: Ivanova G.M. Educational reform of 1958 and public discussions about the development of higher education in the USSR. Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 1. P. 55-75 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-55-75

Введение. Модернизация системы образования является важнейшей предпосылкой экономического роста и социального развития общества, фактором благополучия и безопасности страны. Об особом внимании российского руководства к образовательной сфере свидетельствует тот факт, что 2023 г. объявлен президентом страны Годом педагога и наставника.

В соответствии с требованиями инновационного развития экономики и современными потребностями общества стратегической целью государственной политики в области образования является повышение качества, эффективности и

доступности российского образования. Общественные дискуссии по вопросам высшего образования ведутся в России не первый год. В этих условиях обращение к советскому опыту реформирования образовательной системы и анализу дискуссий о путях развития высшей школы в СССР в период наиболее важных социальных преобразований, несомненно, будет способствовать более глубокому пониманию образовательных проблем сегодняшнего дня. Этим в значительной мере определяется актуальность предложенного исследования.

Целью настоящей работы является анализ общественных дискуссий по вопросам реформирования и дальнейшего развития высшей профессиональной школы в СССР в конце 1950-х – начале 1960-х годов.

Исследование ведется преимущественно в русле познавательных стратегий социальной истории, используется метод критической интерпретации источников. Такой подход позволяет избежать немотивированного негативизма и рассмотреть советскую систему высшего образования с точки зрения ее соответствия политическим, экономическим и социальным возможностям общества.

Изучение различных аспектов истории высшего образования в СССР имеет давнюю традицию и, соответственно, обширную историографию. В последние годы внимание исследователей привлекали такие проблемы, как постановка в СССР высшего технического образования [1], опыт приема абитуриентов и распределения выпускников вузов [2; 3], интеграция высшего образования и производства [4], реформирование средней и высшей школы [5; 6] и другие. Значительная часть работ посвящена анализу региональных проблем высшей школы [7; 8; 9], однако общественные дискуссии по вопросам развития высшего образования в СССР, охватившие в конце 1950-х – начале 1960-х годов все слои населения, не получили должного освещения в научной литературе. В современных условиях, когда идет интенсивный поиск оптимальных форм образовательного процесса, эта проблема, безусловно, нуждается в углубленном исследовании с использованием новых архивных источников и достижений современной историографии.

Недостатком большинства работ о советской высшей школе является слабость их источниковой базы. Практически ни в одной работе не используются рассекреченные документы из фонда Н.С. Хрущева [Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ), ф. 52], часть которых уже опубликована. Между тем без изучения этих материалов невозможно правильно понять механизм принятия и реализации политических решений в сфере высшего образования, разобраться в сути общественных дискуссий о путях развития высшей школы. Кроме того, данные документы свидетельствуют о решающей роли Хрущева в выработке и реализации образовательной политики в период его нахождения у власти.

Представленная работа базируется преимущественно на анализе большого комплекса архивных материалов, хранящихся в РГАНИ и Российском государственном архиве социально-политической истории (далее – РГАСПИ. Фонд 556. Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Отдел науки, школ и культуры). Наряду с архивными документами в статье широко использованы опубликованные материалы. Особый интерес представляют стенографические записи выступлений Н.С. Хрущева по вопросам реформирования образовательной системы. Также автор активно использовал периодическую печать. Обращение к этому источнику позволило выявить мнение ученых, специалистов и рядовых граждан относительно перспектив развития высшего образования в СССР.

Анализ. Словесная формула «Советский народ единодушно одобряет...» хорошо известна всем, кто знаком с условиями жизни в СССР. Столкновение мнений, политические дебаты, разногласия по тем или иным вопросам, существовавшие не только в высших эшелонах власти, но и в обществе в целом, практически никогда не находили отражения в официальных публикациях советского периода. Своеобразным исключением можно считать кампании по «всенародному обсуждению» некоторых наиболее значимых социальных вопросов, таких как пенсионная реформа 1956 г., образовательная реформа 1958 г. и других. В период проведения общественных дискуссий СМИ охотно публиковали разные точки зрения на предмет обсуждения, предоставляя слово представителям всех слоев общества – от руководителей союзных республик и министров до рабочих и домохозяек. Конечно, далеко не все мнения и суждения граждан попадали в прессу, партийная цензура здесь была всеохватывающей, но вот на собраниях, митингах, диспутах, проходивших по всей стране, население вело себя и высказывалось более свободно. Здесь порой звучали критические высказывания и альтернативные точки зрения. Их не публиковали, но организаторы мероприятий все мнения протоколировали, анализировали и порой даже учитывали. Большой комплекс таких документов сохранился в бывших партийных архивах.

Подготовка к «всенародному обсуждению» реформы высшего и среднего образования началась задолго до официального старта всесоюзной кампании. Впервые задачу реформирования советской образовательной системы Хрущев сформулировал в официальном письме, которое он начал диктовать в феврале и окончательно оформил 5 марта 1957 г. в качестве записки в Президиум ЦК КПСС о среднем и высшем образовании [РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.349. Л.147–158]. Главу государства категорически не устраивало, что в современной системе образования, по его мнению, было «заложено какое-то противопоставление умственного труда физическому труду». Это «противопоставление» Хрущев видел в том, что «более способные» ученики, которые «в учебе проявляют особые способности», идут в высшие учебные заведения, а те, которые «не проявили способностей»,

«не вышли в люди», должны идти на производство. Он считал, что это в корне неправильно.

Движимый чувством социальной справедливости, Хрущев резко критиковал имевшиеся в школе ситуации «неравных возможностей», когда дети влиятельных родителей пользовались преимущественным правом поступления в вузы, когда медали с их привилегиями давались «не по способностям, а по возможностям». Он не мог не видеть, что порочная практика получения личных выгод и преимуществ с помощью служебных связей, льгот и возможностей уже в значительной мере захватила и систему образования. Это был вызов, на который Хрущев попытался дать ответ в свойственной ему манере – решительно и быстро, не учитывая возможных отрицательных последствий.

Для устранения обозначенных недостатков Хрущев предлагал «единственно возможное и необходимое условие» – все юноши и девушки должны готовиться к физическому труду. Он считал, что «все оканчивающие определенную школу как в городе, так и в деревне и в рабочих поселках должны идти на производство, чтобы никто не минул бы этого. Это будет, во-первых, демократично, и в обществе будет воспринято хорошо; во-вторых, будут создаваться действительно демократические отношения. <...> Нужно внушить, что главное для общества, чем живет общество, – это физический труд, потому что только труд создает непосредственно ценности. Конечно, умственный труд обогащает, создает возможности и условия для более продуктивного и производительного общественного физического труда, но завершает создание этих ценностей физический труд. <...> Если мы не будем заниматься физическим трудом, то общество будет обречено на деградацию и падение...» [РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.349. Л.151–152], – таков был главный постулат Хрущева, от которого он отталкивался, подготавливая перестройку высшего и среднего образования в СССР.

Детализируя в записке условия функционирования новых моделей образовательных учреждений (вечерние/сменные школы рабочей молодежи, вечернее и заочное обучение в вузах), продвигая идею отказа от среднего и высшего образования в их традиционных формах, Хрущев демонстрировал абсолютную некомпетентность в этой сфере деятельности. Он ни словом не обмолвился о действительных проблемах, трудностях и недостатках советской образовательной системы, равно как и не сказал о ее реальных достижениях и успехах.

Первое публичное выступление Хрущева перед профессиональным сообществом на тему грядущей реорганизации высшей и средней школы состоялось 29 мая 1957 г. на совещании в ЦК КПСС. Партийный лидер ясно дал понять представителям различных ведомств, что вопрос о перестройке всей системы образования уже решен, но для разработки тезисов, которые будут вынесены на всенародное обсуждение, ему нужна помощь профессионалов.

Серьезный изъян образовательной системы Хрущев видел в том, что среди выпускников высших учебных заведений имелось много «отходов», то есть лю-

дей, получивших высшее образование и неудовлетворенных приобретенной специальностью. Обосновывая это мнение, Хрущев сослался на известные ему факты: «У нас сейчас много юристов, которые не могут найти работу по своей специальности. У нас много сейчас людей, которые готовились по линии внешней торговли, дипломатической работы. Их не знают, куда послать, потому что дипломата нельзя отгадать в человеке, который только окончил десятилетку и сразу же в дипломатический институт. После десятилетки неизвестно, выйдет ли из него дипломат или писатель...» [10, с. 347]. Конечно, такие рассуждения могли вызвать у присутствовавших только недоумение, так как все знали, кто направлял своих детей учиться на дипломатов и специалистов по внешней торговле. Однако Хрущев на основе таких нетипичных примеров делал обобщающие выводы и вносил радикальные предложения: «Окончивший 10-летку должен пойти на производство и поработать там не менее двух лет. За это время он окрепнет и потом, если он пожелает, он пойдет в вуз» [10, с. 348]. Это был лишь один из возможных путей, с помощью которого Хрущев надеялся устранить некоторые недостатки в советской образовательной системе.

Руководитель партии и правительства считал, что оканчивать школу в 17–18 лет, а институт в 22–23 года – это неправильно, он был за то, чтобы «процесс созревания по возрасту» продлился, чтобы инженерами становились в 30 лет, когда приобретут достаточный производственный опыт. Значительно позже должны получать высшее образование и специалисты в сельском хозяйстве, так как неопытные люди там не нужны. С точки зрения Хрущева, в колхозе любой «малограмотный практик» был более ценен, чем дипломированный специалист, который теоретически хорошо подготовлен, но не умеет увязать теорию с практикой. Из всего этого делался вывод, что получению любого высшего образования обязательно должна предшествовать многолетняя работа на производстве.

Важным моментом во взглядах Хрущева был вопрос о том, кто достоин учиться в высшей школе. На совещании в ЦК партии Хрущев изложил свою позицию по вопросу о контроле над благонадежностью учащихся следующим образом: «Когда мы будем переходить к обучению без отрыва от производства, тогда я считал бы, что должна быть и какая-то рекомендация местных партийных и профсоюзных организаций, чтобы отбор был. У нас очень много будет желающих, и нам надо, чтобы учились действительно достойные. Надо, чтобы была рекомендация такого порядка: такой-то заслуживает внимания и поддержку, проявляет способности, а эти способности показаны на производстве. В рекомендации должно быть указано и его поведение общее и политическое» [10, с. 350]. Все высказанные соображения по поводу высшего образования Хрущев относил и к средней специальной школе.

В своих заявлениях глава государства не обошел вниманием и такие специальности, как врачи, педагоги, юристы. Они тоже должны проходить через за-

воды и фабрики? Да, по мнению Хрущева, их тоже следовало «пропустить через производство», «проверить», «закалку производственную дать». «Главное, – писал Хрущев в примечаниях к тезисам, – надо обязательно, чтобы через труд люди шли в вузы, чтобы не было аристократов; только из этого круга трудовых людей готовить кандидаты в вузы». Например, для получения высшего медицинского образования надо пройти через работу в больнице в качестве обслуживающего персонала. «Надо закрыть каналы, через которые с беленькими, чистенькими ручками прямо в операционный зал. Пусть в этот зал пройдут через трудный путь» [РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.346. Л.92]. Последняя фраза о том, что «с беленькими, чистенькими ручками» нельзя пускать в операционный зал, звучит явно анекдотично, но государственный руководитель не утруждал себя подбором слов.

Хрущев считал также, что неразумно тратить «силы, время, деньги, занимать место, ослаблять государственные усилия» с целью дать высшее образование женщинам. По его предположениям, не менее половины девушек, окончивших высшие учебные заведения, работают не по специальности. Этого допускать не следует. Пусть «пойдет на завод, обзаведется семьей, матерью будет хорошей. Это тоже неплохо». Ну, а если хватит стремления и характера для получения образования – «пожалуйста, дверь открыта» [10, с. 350].

Хрущев очень жестко придерживался выбранной линии и не был склонен прислушиваться к противоположным мнениям. Это показала начавшаяся в ходе совещания дискуссия. Большинство присутствовавших руководителей не были готовы к аргументированному спору с главой государства, поскольку не имели достаточной предварительной информации по сути сделанных заявлений. Напротив, каждый старался найти в рассуждениях Хрущева любое рациональное зерно, чтобы иметь возможность согласиться с ним и вовремя поддакнуть. Свое принципиальное несогласие с позицией Хрущева осмелилась озвучить только заместитель министра просвещения РСФСР Л.В. Дубровина, которая первой вступила в полемику. Она была сторонницей классической системы образования, сложившейся при Сталине, и последовательно выступала за всеобщее среднее образование.

Хрущев резко полемизировал с Дубровиной, доказывая, что всех подростков надо «пропустить» через вечерние школы. На резонное замечание заместителя министра просвещения, что «вечерняя система не лучше, чем дневная. Она будет приводить к крайнему утомлению», Хрущев с вызовом бросил: «Зато те, кто кончает вечерние школы, это золото для вузов». Эта мысль об особой ценности выпускников вечерних школ неоднократно звучала в продолжение встречи. Член Бюро ЦК ВЛКСМ З.П. Туманова утверждала: «Кадры вечерних школ ценятся на вес золота». Хрущев уточнял: «Это алмазы, выкопанные из земли». Хорошо известно, что качество образования в вечерних школах было значительно ниже, чем в массовых общеобразовательных учебных заведениях. Именно с уче-

том этого обстоятельства выпускников из вечерних школ принимали в вузы на льготных условиях, и экзамены проводились только для проформы, так что «золотом» эти кадры были не для институтов и университетов, а для парткомов и райкомов.

Активной сторонницей Хрущева и оппонентом Дубровиной на совещании выступила Туманова, поддержавшая Хрущева в вопросах «растягивания» образования во времени, предлагая установить срок обучения в вечерней школе 3–4 года, а в вузе – 6–7 лет. Логика ее рассуждений, лишенная научности и обусловленная исключительно идеологическими установками, была следующей: «Здесь можно привести пример с философским факультетом университета. Мы готовим философов, которые идут на кафедры общественно-политических дисциплин, которые являются кандидатами философских наук. Вот приходит 17-летний мальчик после средней школы, учится пять лет и после этого он философ. Какой же он философ? Вот поэтому мы имели и неприятности на философском факультете. Этот мальчик начинает изучать Аристотеля и кончает тем, что не понимает политики нашей партии¹. Если человек будет проходить жизненную школу, будет получать закалку в рабочем коллективе, проварится, в хорошем смысле слова, в рабочем соку, тогда будут такие специалисты, которые будут драться за Советскую власть в любых условиях – и в трудных, и в других» [10, с. 360–361]. Сама Туманова никогда не варилась в рабочем соку, что не мешало ей занимать высокие посты в качестве «бойца идеологического фронта».

Многие участники совещания соглашались с Хрущевым, считая выбранное им направление вполне приемлемым, но предлагали «еще поработать и, главное, определить способ получения среднего образования молодежью, чтобы не закрывать дорогу для высшего образования» [10, с. 362]. Такой подход заставил Хрущева оправдываться. Он заявил, что хочет, чтобы максимальное количество людей было бы обеспечено высшим образованием, «но чтобы это не были нахлебники у государства...». Его курс на вечернее и заочное обучение в средней и высшей школе не подлежал корректировке и оставался неизменным.

Повсеместное внедрение вечерних и заочных форм обучения без отрыва от производства за счет сокращения дневных форм обучения преследовало цель освободить государственный бюджет от части расходов на содержание учебных заведений с традиционными (очными) формами обучения.

Попутно решалась задача формирования слоя студентов, не включенных в студенческое сообщество и, следовательно, не подверженных его влиянию. Такие меры, как введение обязательного двухгодичного производственного стажа при поступлении в вузы, предоставление льгот окончившим вечерние школы

¹ В выступлении З.П. Тумановой речь идет о событиях, связанных с обсуждением на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова на шумевших «Тезисов о предмете философии» Э.В. Ильенкова и В.И. Коровикова в 1954–1955 гг.

без отрыва от производства, организация на заводах курсов по подготовке в институты и ряд других, должны были способствовать изменению социального состава студентов путем увеличения числа рабочих и крестьян за счет сокращения количества студентов из семей интеллигенции и служащих.

Первое в масштабах страны выступление Хрущева с презентацией новой программы перестройки высшей и средней школы состоялось 18 апреля 1958 г. на XIII съезде ВЛКСМ. Руководитель партии произнес речь, в которой изложил все основные положения своей записки, находившейся в тот период в стадии доработки. Целевую направленность новой парадигмы народного образования Хрущев определил следующим образом: «Подготовка подрастающего поколения к жизни, к полезному труду, воспитание у молодежи глубокого уважения к принципам социалистического общества – эта задача должна стать главной задачей нашей школы» [11, с. 162]. Выступление Хрущева, дополненное, как всегда, шутками-прибаутками, было встречено молодежью с большим энтузиазмом.

На страницы советской печати тема перестройки системы образования вышла в сентябре 1958 г. 6 сентября «Правда» опубликовала статью И.А. Каирова «Назревшие вопросы народного образования», в которой президент АПН РСФСР, проявляя чудеса гибкости и демагогии, убеждал читателей: «В высшую школу будут приходить люди, глубоко и прочно овладевшие основами наук, умением применять их в жизни, избравшие для себя высшую школу не случайно, а по убеждению, сознательно и проверенно. Некоторым может показаться, что путь дальнейшего получения высшего образования становится более длительным. В действительности это не так. Не будем скрывать того, что многие выпускники наших вузов вступают в жизнь с дипломами высшей школы, но с отсутствием достаточных навыков и серьезного практического знания самого производства. При этих условиях у молодого человека уходит ряд лет на практическое овладение своей профессией. Если же вуз оканчивает человек, пришедший с производства, он имеет возможность сразу включиться в работу, если так можно выразиться, без длительного “пускового” периода» [12].

17 сентября 1958 г. министр высшего образования СССР В.П. Елютин продолжил тему и опубликовал на страницах «Правды» статью «Высшую школу – на уровень современных требований». Речь шла об основных принципах организации учебного процесса в вузах (участие студентов дневных отделений в производительном труде на разных этапах обучения, прохождение обучения на первых курсах без отрыва от производства, длительная – до 12 месяцев – практика на производстве, повсеместная организация вечерних и заочных образовательных структур и др.). Что касается инженерных, технических и сельскохозяйственных специальностей, то предложенная схема обучения выглядела хотя и не очень убедительно, но все же приемлемо. А как быть с университетским и гуманитарным образованием? Здесь Елютин постарался посмотреть на проблему глазами Хрущева и дал такие рекомендации: «Что касается гуманитарных специ-

альностей университетов, педагогических и других вузов, то в этом случае труд студентов не обязательно связывать с профилем их будущей специальности. Практическая работа их на различных предприятиях даст им возможность получить определенные трудовые навыки, изучить то или иное производство, принять активное участие в созидательном труде и общественно-политической жизни народа» [13]. Откровения такого рода еще раз убеждали, что дело было не в «отрыве» высшей школы от производства и не в том, что студенты не получали достаточных профессиональных навыков, а в стремлении высшего партийного руководства «орабочить» интеллигенцию, не позволить советскому обществу «обуржуазиться».

В воскресенье, 21 сентября 1958 г., газета «Правда» вышла с огромной публикацией «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране», подписанной просто Н. Хрущев. Впервые сформулированное таким образом название записки было излишне громоздким, но зато сразу определяло суть проблемы – «укрепление связи школы с жизнью», что следовало понимать как «совмещение процесса обучения с физическим трудом».

Высшей школе в публикации был посвящен специальный раздел. Характеризуя систему высшего образования, Хрущев убежденно доказывал, что подготовка специалистов в вузах по целому ряду отраслей ведется неправильно. Главная претензия – вузы выпускают слишком молодых, и, следовательно, неопытных специалистов. Производственная практика в высших учебных заведениях поставлена плохо, предприятия тяготеют к неквалифицированным практикантами. В заключительной части записки Хрущев указал на «коренной порок» высшей школы, касающийся принципов её комплектования, и наметил пути его исправления. «Нельзя не видеть того факта, – писал Хрущев, – что в высших учебных заведениях еще мало детей рабочих и колхозников. В московских вузах, например, детей рабочих и колхозников учится всего 30–40 процентов. Остальные студенты – это дети служащих, интеллигенции. Конечно, такое положение является явно ненормальным. Я уж не говорю о том, что число самих рабочих и колхозников, которые учились бы в высших учебных заведениях с отрывом от работы, у нас составляют буквально единицы». Выход из этой «порочной ситуации» Хрущев видел в том, чтобы перестроить систему высшего образования, связав весь процесс обучения с производством. Кроме того, принимать в «перестроенную» высшую школу следует только молодежь, уже имеющую жизненный опыт, стаж практической работы, а также тех, кто проявит больше способностей и желания продолжать учебу. Но и этого для улучшения высшей школы недостаточно, считал Хрущев. «Здесь должно учитываться не только одно желание поступающего в вуз, но и оценка его деятельности общественными организациями (профсоюзом, комсомолом), чтобы отбор был и по подготовленности, и по склонности, и по уверенности, что этот человек оправдает произведенные на него затраты...» [14].

Анализируя условия комплектования вузов, невольно хочется задать вопрос, каких специалистов ждала страна на выходе? Коммунистическая пропаганда давала такой ответ: «Из вузов должны выходить люди, хорошо овладевшие своей специальностью, активные и страстные поборники ленинских идей, политики Коммунистической партии, смелые и жизнерадостные, глубоко верящие в победу нашего дела» [15].

Излагая суть предстоящей реформы высшей школы, Хрущев особо остановился на необходимости коренной реорганизации всего учебного процесса. В дальнейшем, по его мнению, советская система высшего образования, и в первую очередь технического, должна идти по пути вечернего и заочного обучения. Хрущев считал целесообразным, чтобы в большинстве дневных вузов первые два-три года студенты учились без отрыва от производства, совмещая дневную работу на предприятии с вечерними занятиями в институте. Он рассчитывал, что такой процесс обучения естественным образом приведет к отсеву той части молодежи, для которой желание учиться было лишь «временным порывом». С третьего курса разрешалось устанавливать льготы – на три дня в неделю освобождать от работы на производстве¹, и только на двух последних курсах, если будет признано целесообразным, полностью освобождать студентов от работы на предприятиях, оставив только производственную практику. Кроме того, Хрущев предлагал вернуть к жизни заводы-втузы, созданные в СССР в начале 1930-х годов на базе крупных промышленных предприятий, но не получившие в тот период развития.

12 ноября 1958 г. на Пленуме ЦК партии состоялось обсуждение вопроса о реформе системы высшего и среднего образования. Пленум одобрил проект Тезисов ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» и постановил опубликовать Тезисы в печати для всенародного обсуждения. 16 ноября 1958 г. «Правда» опубликовала одобренные Тезисы, в которых давалась политическая оценка готовившейся реорганизации школы. Объемный документ содержал 48 тезисов, последовательно раскрывавших все стороны предстоящей реформы. Вопросам высшей школы были посвящены тезисы 36–48. В этом документе наряду с идеологической фразеологией и коммунистической пропагандой содержалось подробное описание тех изменений, которые ожидали советскую систему образования в ближайшем будущем, раскрывались перспективы ее развития. Новая схема получения образования в СССР представлялась более вариативной, нежели в первоначальной записке Хрущева.

После публикации записки Хрущева и Тезисов в стране началась общественная дискуссия по вопросу реорганизации образовательной системы. Ученые, преподаватели, государственные деятели, писатели и многие другие представители общественности публиковали в периодической печати статьи, в кото-

¹ В тот период в стране была шестидневная рабочая неделя.

рых пытались осмыслить предстоящие преобразования. Одни спешили высказать полное одобрение, другие, заглядывая в завтрашний день, выдвигали новые идеи, анализировали суть проблемы, как, например, академик АН СССР Н.Н. Семёнов.

В статье лауреата Нобелевской премии по химии отмечалось, что при подготовке научных работников, инженеров-исследователей и той части конструкторов, которая подготавливается для создания новой техники, должны предъявляться существенно иные требования, чем при подготовке цеховых инженеров. «В их образовании центральным является обучение общим наукам: математике, механике, физике, химии, биологии, причем такое обучение, где лабораторные занятия и упражнения обеспечивали бы надежное понимание предметов. Этому должен быть посвящен учебный план первых двух-трех курсов. <...> Мне представляется целесообразным, чтобы в основной массе в эти вузы приходили юноши и девушки непосредственно из средней школы, ибо молодой возраст и отсутствие перерыва в учебе являются очень важным условием для развития научного творчества молодого человека, приобщения к тому комплексу знаний, о котором сказано выше. Этому учит меня весь мой 30-летний опыт научного руководства институтом и 40-летний опыт педагога высшей школы», – писал выдающийся ученый. Особый интерес представляли его рассуждения о научной одаренности: «Не надо думать, что одаренность или неодаренность к науке делит людей на какие-то категории. Это неверно. Верно лишь то, что для занятий наукой ум должен быть определенным образом направлен» [16].

Похожие мысли высказывали в прессе и академики Я.Б. Зельдович и А.Д. Сахаров. Статья ученых-физиков в «Правде» заметно отличалась от других аналогичных публикаций. В ней не славился физический труд, ни разу не упоминалось слово «коммунистический», не цитировался Хрущев, коренная ломка образовательной системы деликатно называлась «мероприятиями по усовершенствованию народного образования». Академики обратили внимание на вопрос о необходимости создания сети специальных школ с естественно-математическим уклоном. «Это предложение имеет большое государственное значение, оно необходимо для развития точных наук. Наибольшая продуктивность математиков и физиков-теоретиков в раннем возрасте является неоспоримым фактом. Много крупнейших открытий и ценных исследований в этих областях знаний осуществлено талантливыми учеными 22–26 лет, успевшими к 20–22 годам получить законченное высшее образование. Задержать обучение таких людей – это значит, как нам кажется, нанести серьезный ущерб развитию науки и техники» [17], – писали Зельдович и Сахаров.

Идея создания специализированных школ для подготовки в будущем высокообразованных специалистов пришла по душе члену-корреспонденту Академии наук СССР С.В. Обручеву. Проявляя заботу о подготовке кадров геологов высшей и средней квалификации, ученый-геолог писал: «На мой взгляд, было бы желательно наряду со школами для молодежи, имеющей особые склонности

и способности к математике, физике, химии, биологии, продумать вопрос о создании специальных школ и для будущих геологов» [18].

Противником специализированных школ выступил академик М.А. Лаврентьев, который считал, что неправильно выделять «привилегированную группу вундеркиндов», «нельзя поощрять идею исключительности», поскольку «сознание своей исключительности неизбежно отразится на моральном облике вступающего в жизнь молодого человека» [19]. Его идеологизированный аргумент – «в коммунистическом обществе не должно быть резкой грани между физическим и умственным трудом» – был подхвачен противниками создания «специальных школ для одаренных детей» и активно использовался для критики позиции Зельдовича и Сахарова.

Здесь следует отметить, что позиция Хрущева по вопросу создания школ для «наиболее способных детей и молодежи» была двойственной. «Надо бояться и иметь в виду, чтобы не получилась лазейка для аристократов» [РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.346. Л.89], – предупреждал он. Хрущев опасался, что в школах для «способных» будет большинство «малоспособных», поэтому предлагал ввести такие школы на 2–3 года, а дальше смотреть по результатам.

Что касается основной массы населения, то большинство российских граждан придерживались по этому вопросу другого мнения. 17-й пункт Тезисов, где говорилось, что «следует продумать вопрос о создании специальных школ для молодежи, имеющей особые склонности и способности к математике, физике, химии, биологии» [20], вызвал дружное несогласие российских граждан. Подавляющее большинство трудящихся не считали целесообразным создавать специальные школы для детей, одаренных в области естественно-математических, химических и других наук. Это мнение мотивировалось тем, что «талантливые дети могут развиваться и в обычных массовых школах на основе трудового воспитания», что таким путем «создается лазейка для детей высокопоставленных родителей», что «создание этих школ будет ставить в привилегированное положение некоторую часть молодежи» и т.д. Вердикт советской общественности был практически единодушным: «После окончания восьмилетней школы все должны работать и способности от этого не уменьшатся» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.45. Л.198].

В соответствии с указанием Центрального Комитета партии обсуждение проекта образовательной реформы шло по всей стране. В Российской Федерации было проведено около 200 тысяч встреч с представителями различных групп населения, в которых приняли участие более 13 миллионов человек. Протоколы собраний зафиксировали свыше 800 тысяч выступлений трудящихся [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.38. Л.78]. Активное участие в дискуссиях о путях развития высшей школы принимали представители вузовской общественности. Далекое не всегда выступления профессоров и преподавателей отражали их действительную точку зрения, но желание вписаться в «перестроечный» про-

цесс вынуждало многих вузовских работников выдвигать весьма сомнительные идеи и предложения в духе «укрепления связи высшей школы с жизнью».

В Краснодарском крае предлагали зачисление в вузы проводить по конкурсу, при наличии двухлетнего производственного стажа, положительной характеристики и рекомендаций с производства. Преподаватели Краснодара рекомендовали при приеме в высшие учебные заведения учитывать общественную активность учащихся. Для этого ввести в школах «трудовые книжки» школьника, в которых учитывать общественно-полезную работу на протяжении школьных лет [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.46. Л.12].

В Москве было внесено предложение «считать целесообразным организацию занятий в высших и средних учебных заведениях по сменам (как в школах рабочей молодежи), так как трудно предоставить возможность всем учащимся без отрыва от производства работать в одну смену». По организации вузовского учебного процесса москвичи высказали следующие соображения: «целесообразно дневные факультеты с 4-го курса переводить на вечерние и заочные, а первые три года летом в течение месяца студент должен работать на производстве, постепенно повышая свою квалификацию. Тогда, учась на 4 курсе, он уже может работать на производстве» [РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 45. Л. 44].

Горячо поддержали Тезисы работники высших учебных заведений Ленинграда. Однако именно здесь Ленинградский обком партии зафиксировал «отклонение» от общей партийной линии, которое выразилось в том, что «отдельные ученые и специалисты высказывали мнение о сохранении в технических вузах стационарного обучения при значительном улучшении постановки производственной практики» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.45. Л.162].

Свой путь организации учебного процесса предложили в Кемеровской области. Руководство Кемеровского горного института считало необходимым вести обучение на первых курсах, когда студенты изучают много сложных теоретических дисциплин и выполняют лабораторные работы, с отрывом от производства, и только на старших курсах посылать учащихся на производство. Во время практической работы на шахтах изучать дисциплины, тесно связанные с производством и выполнять ряд курсовых проектов. Заканчивать обучение с отрывом от производства [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.45. Л.83].

Трудящиеся Хабаровского края особое внимание уделили вопросам комплектования вузов. Их требования были категоричны: «На учебу в институты принимать по рекомендации общих рабочих, профсоюзных и комсомольских собраний. При зачислении учитывать социальное происхождение и положение поступающих. Отдавать предпочтение при зачислении в вуз детям рабочих и колхозников» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.46. Л.78]. В этих требованиях граждан, созвучных позиции Хрущева, отразилась весьма характерная черта образовательной политики того периода – дискриминация по социальному признаку, что на 41-м году Советской власти выглядело явным анахронизмом.

В Оренбургской области все внимание вузовской общественности было сосредоточено на дальнейшем развитии высшего заочного и вечернего образования, высказывались предложения об установлении дополнительных льгот для студентов вечерних и заочных вузов в виде расширенного учебного отпуска, сокращенного рабочего дня и т.д. При этом никто не принимал в расчет тот факт, что такие «льготы» дезорганизуют работу производственных предприятий. Комсомольские организации вузов, озабоченные улучшением учебно-воспитательной работы, предложили создать «студенческие бригады Коммунистической жизни и учебы». Демонстрируя неприкрытый классовый эгоизм, трудящиеся Оренбургской области, как и многих других регионов России, выражали пожелание, «чтобы и впредь в вузы принимались преимущественно дети рабочих и колхозников, имеющие стаж практической работы» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.45. Л.203].

Научная и вузовская общественность Свердловской области единодушно поддержала перестройку высшего образования, доказывая, что «специалисты, пришедшие в вуз с производственным стажем, быстрее находят свое место в рабочем коллективе» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.45. Л.254]. Горячее одобрение получила линия на развитие вечернего и заочного высшего образования. Мнения профессоров и преподавателей разошлись по вопросу, что первично в образовании студентов – теоретические знания или практические навыки. В зависимости от решения этого вопроса предлагалось строить образовательный процесс. Большинство склонялось к тому, чтобы студенты в первые годы обучения в вузе днем работали на производстве, а в свободное от работы время изучали теоретические дисциплины.

Вопросы перестройки высшей школы вызвали многочисленные отклики в печати, оживленные дискуссии в вузах, породили множество идей и предложений, большинство из которых не учитывали ни реального положения дел в экономике, ни потребностей высшей школы, ни задач завтрашнего дня.

24 декабря 1958 г., после обсуждения в Верховном Совете СССР, депутаты приняли Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». IV раздел Закона (статьи с 27 по 42) был посвящен высшей школе [20]. Теперь на законодательном уровне закреплялся такой порядок комплектования вузов, при котором выбор профессии ставился под контроль общественности и зависел от благосклонности начальства, дающего характеристику абитуриенту. Закон предоставлял преимущественное право обучения в высших учебных заведениях тем, кто имел стаж практической работы. Отдельная статья была посвящена вечернему и заочному образованию, которое требовалось всемерно улучшать и расширять. Эти нововведения привели к изменению социального состава студентов и негативным образом повлияли на качество образования.

Перестройку высшего образования предписывалось осуществить в течение трех-пяти лет, начиная с 1959/60 учебного года. В целом, все положения о высшей школе, нашедшие отражение в Законе, соответствовали принципам, изложенным Хрущевым в его «записке». Вынесенные партией на «всенародное обсуждение» Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР были также разработаны на основе предложений Хрущева, что свидетельствовало о его определяющем влиянии на процесс реорганизации высшей школы.

Выводы. Анализ общественных дискуссий по вопросам реформирования советской системы образования показал, что «всенародное обсуждение» практически не оказало никакого существенного влияния на выбор путей развития высшей школы в СССР. Перестройка высшего образования велась в конце 1950-х – начале 1960-х годов в полном соответствии с общими принципами, намеченными лично Н.С. Хрущевым задолго до реформы.

Главная цель, которую преследовал Хрущев, начиная коренную ломку сложившейся в СССР системы образования, – остановить социальное расслоение общества, минимизировать социальную несправедливость в сфере образования. Для достижения этой цели он предлагал решить задачу поголовного вовлечения учащейся молодежи в физический труд на производстве.

Предложенная Хрущевым схема получения высшего образования была направлена на ликвидацию «неравных возможностей», то есть «закрытия лазеек», с помощью которых в вузы попадали преимущественно дети влиятельных родителей. Такой подход импонировал населению, в том числе и представителям вузовской общественности, хотя отдельные ученые, профессора, руководители вузов понимали и видели объективную несостоятельность предложенной Хрущевым образовательной парадигмы «к образованию через работу на производстве».

Общественные дискуссии о путях развития высшей школы показали, что отношение населения к реформе было вполне лояльным, хотя и настроенным. Опасения противников перестройки высшей школы оказались не напрасными. Реформа не принесла ожидаемых результатов. Дальнейшее развитие высшей школы по пути соединения учебного процесса с работой на производстве показало, что эффективность дневной формы обучения намного выше, чем вечерней или заочной. Уже во второй половине 1960-х годов общество отказалось от предложенной Хрущевым модели среднего и высшего образования, в основе которой лежало обязательное совмещение обучения с производительным трудом. Деятельность советской системы высшего образования вернулась в традиционное русло.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арьянов А.Д. Высшее техническое образование в России (1960-1990): к историографии проблемы // Вестник ВСГУТУ. – 2014. – № 2. – С. 153–160.
2. Молчанова Т.В. Особенности приема студентов в ленинградские вузы в 1950–1960-е годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 149. – С. 26–32.
3. Конохова А.С. «И нам в ответ раздаются назначения по городам областного значения...»: система распределения выпускников вузов в СССР в годы хрущевской «оттепели» // Новейшая история России / Modern history of Russia. – 2012. – № 3. – С. 233–242.
4. Арасланова А.А. Интеграция высшего образования и производства // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 78–83.
5. Иванова Г.М. Советская школа в 1950–1960-е годы. – М., 2018.
6. Конохова А.С. «Об укреплении связи высшей школы с жизнью» (реформа системы высшего образования СССР в 1958 г.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 126–134.
7. Петрик В.В. Высшая школа Сибири в конце 50-х - начале 90-х годов XX века. – Томск, 2006.
8. Сулейманова Р.Н., Исянгулов Ш.Н. Высшая школа в Башкирской АССР в 1950–1980-е годы // Научный диалог. – 2021. – № 5. – С. 445–461.
9. Макарова И.Н. Проблемы развития высшего образования в Среднем Поволжье в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 6. – С. 125–127.
10. Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 томах. – Т. 2. – М., 2009.
11. Хрущев Н.С. Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества. Речь на XIII съезде ВЛКСМ. 18 апреля 1958 года // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. В пяти томах. – Т. 3. – М., 1962.
12. Каиров И. Назревшие вопросы народного образования // Правда. 1958. 6 сентября.
13. Елютин В. Высшую школу – на уровень современных требований // Правда. 1958. 17 сентября.
14. Хрущев Н.С. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране // Правда. 1958. 21 сентября.

15. Советская высшая школа перед новыми задачами (редакционная статья) // Правда. 1958. 1 декабря.
16. Семенов Н.Н. Заглядывая в завтрашний день... Заметки по некоторым вопросам перестройки средней и высшей школы // Правда. 1958. 17 октября.
17. Зельдович Я., Сахаров А. Нужны естественно-математические школы // Правда. 1958. 19 ноября.
18. Обручев С. Нужны школы геологов // Правда. 1958. 10 декабря.
19. Лаврентьев М. Нужны ли специальные школы для «особо одаренных»? // Правда. 1958. 25 ноября.
20. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране. Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Правда. 1958. 16 ноября.
21. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 5.

REFERENCES

1. Ar'yanov A.D. Vyssheye tekhnicheskoye obrazovaniye v Rossii (1960 – 1990): k istoriografii problemy [Higher technical education in Russia (1960 – 1990): towards the historiography of the problem]. Vestnik VSGUTU. 2014. № 2. P. 153 – 160. (In Russ.)
2. Molchanova T.V. Osobennosti priyema studentov v leningradskiye vuzy v 1950–1960-ye gody [Peculiarities of student admission to Leningrad universities in the 1950s–1960s]. Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2012. № 149. P. 26 – 32. (In Russ.)
3. Konokhova A.S. «I nam v otvet razdayutsya naznacheniya po gorodam oblastnogo znacheniya...»: sistema raspredeleniya vpusknikov vuzov v SSSR v gody khrushchevskoy «ottepeli» [“And in response, we are given appointments in cities of regional significance ...”: the distribution system of university graduates in the USSR during the Khrushchev “thaw”]. Noveyshaya istoriya Rossii / Modern history of Russia. 2012. № 3. P. 233 – 242. (In Russ.)
4. Araslanova A.A. Integratsiya vysshego obrazovaniya i proizvodstva [Integration of higher education and production]. Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik. 2014. № 1. Vol. II (Psikhologo-pedagogicheskiye nauki). P. 78 – 83. (In Russ.)
5. Ivanova G.M. Sovetskaya shkola v 1950 – 1960-ye gody. [Soviet school in the 1950s-1960s]. Moscow 2018. (In Russ.)

6. Konokhova A.S. «Ob ukreplenii svyazi vysshey shkoly s zhizn'yu» (reforma sistemy vysshego obrazovaniya SSSR v 1958 g.) ["On strengthening the connection of higher education with life" (reform of the higher education system of the USSR in 1958)]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2015. Vol. 4. № 1. P. 126 – 134. (In Russ.)
7. Petrik V.V. Vysshaya shkola Sibiri v kontse 50-kh – nachale 90-kh godov XX veka [Higher School of Siberia in the late 50s – early 90s of the XX century]. Tomsk 2006. (In Russ.)
8. Suleymanova R.N., Isyangulov SH. N. Vysshaya shkola v Bashkirskoy ASSR v 1950 – 1980-ye gody [Higher School in the Bashkir ASSR in the 1950s – 1980s]. Nauchnyy dialog. 2021. № 5. P. 445–461. (In Russ.)
9. Makarova I.N. Problemy razvitiya vysshego obrazovaniya v Srednem Povolzh'ye v kontse 1950-kh – pervoy polovine 1960-kh gg. [Problems of the development of higher education in the Middle Volga region in the late 1950s – the first half of the 1960s.]. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2015. № 6. P. 125–127. (In Russ.)
10. Nikita Sergeyevich Khrushchev: Dva tsveta vremeni: Dokumenty iz lichnogo fonda N.S. Khrushcheva: v 2 tomakh [Nikita Sergeevich Khrushchev: Two colors of time: Documents from the personal fund of N.S. Khrushchev: in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow 2009. (In Russ.)
11. Khrushchev N.S. Vospityvat' aktivnykh i soznatel'nykh stroiteley kommunisticheskogo obshchestva. Rech' na XIII s"yezde VLKSM. 18 aprelya 1958 goda [To educate active and conscious builders of communist society. Speech at the XIII Congress of the Komsomol. April 18, 1958]. Khrushchev N.S. Stroitel'stvo kommunizma v SSSR i razvitiye sel'skogo khozyaystva [The construction of communism in the USSR and the development of agriculture. In five volumes.]. Vol. 3. Moscow 1962. (In Russ.)
12. Kairov I. Nazrevshiye voprosy narodnogo obrazovaniya [Urgent issues of public education]. Pravda. 1958. September 6. (In Russ.)
13. Yelyutin V. Vysshuyu shkolu – na uroven' sovremennykh trebovaniy [Higher education - to the level of modern requirements]. Pravda. 1958. September 17. (In Russ.)
14. Khrushchev N.S. Ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizn'yu i o dal'neyshem razvitii sistemy narodnogo obrazovaniya v strane [On strengthening the connection between school and life and on the further development of the system of public education in the country]. Pravda. 1958. September 21.
15. Sovetskaya vysshaya shkola pered novymi zadachami (redaktsionnaya stat'ya) [Soviet Higher School Faces New Challenges (Editorial)]. Pravda. 1958. December 1. (In Russ.)
16. Semenov N.N. Zaglyadyvaya v zavtrashniy den'... Zametki po nekotorym voprosam perestroyki sredney i vysshey shkoly [Looking into Tomorrow... Notes on Some Issues of Restructuring Secondary and Higher Schools]. Pravda. 1958. October 17. (In Russ.)

17. Zel'dovich YA., Sakharov A. Nuzhny yestestvenno-matematicheskiye shkoly [We need natural-mathematical schools]. Pravda. 1958. November 19. (In Russ.)
18. Obruchev S. Nuzhny shkoly geologov [We need schools of geologists]. Pravda. 1958. December 10.
19. Lavrent'yev M. Nuzhny li spetsial'nyye shkoly dlya «osobo odarennykh»? [Do we need special schools for the “specially gifted”?]. Pravda. 1958. November 25. (In Russ.)
20. Ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizn'yu i o dal'neyshe razvitii sistemy narodnogo obrazovaniya v strane. Tezisy TSK KPSS i Soveta Ministrov SSSR [On strengthening the connection between school and life and on the further development of the system of public education in the country. Abstracts of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR]. Pravda. 1958. November 16. (In Russ.)
21. Zakon «Ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizn'yu i o dal'neyshe razvitii sistemy narodnogo obrazovaniya v SSSR» [Law "On strengthening the connection between school and life and on the further development of the system of public education in the USSR"]. Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. 1959. № 1. St. 5. (In Russ.)

Информация об авторе: Иванова Галина Михайловна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук. Москва, Российская Федерация

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>

e-mail: ivanovagal@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ivanova Galina Mikhailovna – Doctor of Historical Sciences, Chief Research Fellow. The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

Moscow, Russian Federation

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>

e-mail: ivanovagal@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 05.01.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Иванова Г.М. 2023

© «ИСОМ». 2023